

439	0303-03	Сборник: «Помните: мы победили и вы – победите!»	«Преодоление смерти»	Часть 2 «Всё припомним, погоди»
-----	---------	--	----------------------	---------------------------------

ВОКАЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ

«ПОМНИТЕ: МЫ ПОБЕДИЛИ И ВЫ – ПОБЕДИТЕ!»

РАЗДЕЛ «ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ»

ЧАСТЬ 3 «ВСЁ ПРИПОМНИМ, ПОГОДИ»

От автора

Враг явил невыносимую жестокость, с первых дней обнажив свои истинные намерения: не просто поработить, отнять ресурсы и свободу, но искоренить саму жизнь нашего народа. Истребление приняло чудовищные масштабы, методичное, расчётливое и циничное, отличаясь лишь промышленной скоростью. Его целью было не сломить армию, а уничтожить невинных – детей, женщин, стариков, всё мирное население. Освобождённые в 1941-м сёла и города с нестерпимой ясностью показали нашим бойцам, с каким зверем они столкнулись, за что идет война и чем обернется поражение. Жажда отбить натиск, вернуть утраченное, разбить, настигнуть и уничтожить оккупантов сливалась в их душах с неутолимой болью от увиденного.

Эта боль многократно превосходила любую жалость к себе, любые тяготы и лишения. Только вперёд, не забывая ничего и тогда, когда враг поднимет руки вверх. Среди врагов нет невинных – все причастны к расправе над родными: над дедами, отцами, матерями, сёстрами, братьями и детьми, в тотальном уничтожении нашего народа. И в сердцах воинов, сквозь первоначальный ужас, поднималась высокая и справедливая волна мести.

И месть эта была не слепой яростью, а выстраданным, осознанным чувством долга перед павшими и будущими поколениями. Каждый боец ощущал себя частью единого целого, живым щитом, ограждающим Родину от неминуемой гибели. Они шли в бой, зная, что за их спинами – не просто земля и города, а память о тех, кто уже никогда не сможет встать в строй, воскреснуть из поруганной земли.

Именно эта память, эта невыносимая боль и превращали обычных людей в несокрушимых воинов. Они не боялись смерти, потому что смерть врага казалась им единственным способом искупить свою страшную вину за то, что обрушилось на их народ. Они сражались не за награды и почести, а за право жить на своей земле, говорить на своём языке, воспитывать детей в мире и согласии.

Эта невыносимая картина зверств стала топливом для неиссякаемой ярости, превративших вчерашних крестьян, рабочих и интеллигенцию в беспощадных воинов. Они шли в бой не только за Родину, но и за поруганную честь своих семей, за слёзы матерей и невинные жизни детей. Каждый павший товарищ лишь укреплял их решимость довести дело до победного конца, отомстить за каждую каплю пролитой крови.

Их ненависть к врагу была священной, ибо это была ненависть к злу, к насилию, к бесчеловечности. Они знали, что только полное уничтожение этой силы способно принести мир и справедливость на родную землю. И они шли вперёд, не останавливаясь, пока враг не был окончательно повержен. Их ненависть была праведной, их гнев – очищающим. Они понимали, что речь идёт не просто о победе в войне, а о выживании нации. Любая слабость, любое проявление милосердия могло обернуться новой трагедией, новым витком жестокости.

В каждом их действии, в каждом их взгляде сквозила решимость довести дело до конца, отомстить за каждую каплю пролитой крови, за каждое сломанное детство, за каждую загубленную жизнь. И эта решимость была сильнее любой стали, крепче любого оружия.

Жажда возмездия росла с каждым новым свидетельством зверств. Она питала солдат, давала силы идти вперед, несмотря на усталость и потери. Каждый патрон, выпущенный во врага, был криком боли за невинных жертв, мольбой о справедливости. И эта месть была не слепой яростью, а осознанным стремлением покарать зло, чтобы подобное никогда не повторилось.

Воины понимали – на их плечах лежит огромная ответственность. Они защищали не только свою землю, но и будущее своего народа, будущее, где дети могли бы расти в мире и безопасности. И эта мысль давала им силы преодолевать любые препятствия, идти в бой, не щадя себя. Они знали, что только полной победой можно смыть позор оккупации и вернуть мир на родную землю.

Их лица, опалённые порохом и горем, выражали решимость. В каждом взгляде читалась сталь, в каждом движении – отточенность, выкованная в огне сражений. Они были не просто солдатами, а воплощением воли народа, его непоколебимого духа, его стремления к свободе.

Земля стонала под гусеницами танков, небо разрывалось от взрывов, но ничто не могло сломить их решимость. Они шли вперёд, сквозь огонь и смерть, ведомые не только жаждой мести, но и любовью к своей родине, к своим близким, к будущим поколениям.

Каждый отвоеванный клочок земли, каждый освобождённый город становился символом надежды, подтверждением того, что зло будет наказано, а справедливость восторжествует. И эта надежда крепла с каждым днём, с каждой победой, приближая долгожданный миг освобождения.

В этой войне не было места полумерам, компромиссам и пощаде. Только полная и безоговорочная победа могла гарантировать будущее, в котором дети могли бы расти в мире и безопасности, а старики спокойно доживать свой век.

Именно эта всепоглощающая ненависть к врагу, помноженная на любовь к своей земле, и стала той силой, которая позволила нашим воинам выстоять в самых тяжёлых испытаниях и сокрушить врага, казавшегося непобедимым.

*12 апреля 2025 года
Композитор, исполнитель и режиссёр
Станислав Коренблит*

1. В госпитале (Майоров Николай, 1919-08.02.1942)
2. Ты так хотела сына (Шпак Микола, 23.02.1909-19.06.1942)
3. Не спится (Тихачек Ариан, 28.01.1923-09.10.1943)
4. Утренние думы (Кутуй Адель, 28.11.1903-15.06.1945)
5. Иду я сражаться... (Сосновский Илья, ?-01.1943)
6. Май 1941 – май 1942 года (Овсянников Николай, 1918-30.06.1942)
7. Встреча (Булаенко Владимир, 08.06.1918-19.08.1944)
8. Трудная работа (Кульчицкий Михаил, 22.08.1919–19.01.1943)
9. Островок (Бычков Александр, 1903-04.01.1942)
10. Перед расстрелом (Лисанова Надежда, 1923(?)-24.02.1942)
11. Всё припомним, погоди (Джалиль Муса, 15.02.1906-25.08.1944)
12. Ожидание (Багрицкий Всеволод, 19.04.1922-26.02.1942)
13. Новый 1943 год (Каневский Давид, 1916-26.12.1944)
14. Письмо матери (Кузнецов Михаил, 1923-1943)
15. Ложка (Баёв Константин, 18.09.1916-11.04.1943)
16. Казак уходил на войну (Гусев Виктор, 17.01.1909-23.01.1944)
17. Письмо жене (Кунакбай Хусаин, 12.02.1912-15.02.1943)
18. Дочь Светлана (Чугунов Владимир, 05.05.1911-05.07.1943)
19. Письмо из воронки (Лондон Давид, 1923-16.01.1944)
20. Товарищам (Валайтис Викторас, 1916-21.12.1943)

СОДЕРЖАНИЕ

1. МАЙОРОВ НИКОЛАЙ (1919-08.02.1942)

В ГОСПИТАЛЕ

Он попросил иссохшим ртом воды.
Уж третий день не поднимались веки.
Но жизнь ещё оставила следы
В наполовину мёртвом человеке.

Под гимнастёркой тяжело и грубо
Стучало сердце, и хотелось пить.
И пульс немного вздрагивал, а губы
Ещё пытались что-то говорить.

Врачи ему при жизни отказали.
Он понял всё: лекарства ни к чему.
В последний раз он попросил глазами —
И пить тогда не подали ему.

Хотелось выйти в улицу, на воздух.
Локтями дверь нечаянно задеть.
А ночь была такая, что при звёздах
Ему не жалко было умереть.
(без даты)

2. ШПАК МИКОЛА (23.02.1909-19.06.1942)

ТЫ ТАК ХОТЕЛА СЫНА

(с украинского перевод Е. Благиной)

Ты так хотела сына,
Чтоб вылитый был – я,
Родная моя Зина,
Любимая моя!

Хотела и боялась
Неведомо чего...
И не сбылось, не случилось —
Нет у тебя его!

А то бы рос, пригожий,
Повадкой и лицом
На удивленье схожий
Со мной — своим отцом.

Носил бы моё имя,
Мои бы песни пел —
Те самые, какими
Я славить жизнь умел.

Я в братской буду, Зина,
Лежать среди осин...
Ты так хотела сына,
Чтобы в меня был сын!
1942

3. ТИХАЧЕК АРИАН (28.01.1923-09.10.1943) НЕ СПИТСЯ

Часто ночью мне не спится,
Вспоминаю о былом,
Вспоминаю ваши лица,
И мечта летит как птица
В наш состарившийся дом.

Даже горе и печали,
Пережитые тогда,
Счастьем мне казаться стали.
Нам всё то, что потеряли,
Лучшим кажется всегда.

Сердце ждёт желанной встречи,
Все мечты мои у вас.
Я мечтаю, как под вечер,
У горящей сидя печи,
Я начну вам свой рассказ.

Про войну рассказов много
Привезу я вам с собой.
Нелегка была дорога,
Смерть в глаза смотрела строго
Не один был жаркий бой.

Понял жизнь я по-иному.
Юность! Ты уж за спиной.
Не вернуться вновь былому.
Скучно! Сердце рвётся к дому.
И тоска везде со мной.
31.12.1942

4. КУТУЙ АДЕЛЬ (28.11.1903-15.06.1945)

УТРЕННИЕ ДУМЫ

(с татарского перевод С. Липкина)

Мне из окопа видно озерко.
Игра лучей становится живее.
Как вдохновенье, солнце высоко!
Я думаю о нём, благоговя.

Как я люблю, весенний Ленинград,
Твоих проспектов гордое сиянье,
Бессмертную красу твоих громад,
Рассветное твоё благоуханье!

Вот я стою, сжимая автомат,
И говорю врагам я в день весенний: —
Вы слышите сирени аромат?
Победа в этом запахе сирени!

Что может сделать самый чёрный враг,
Когда здесь даже ночью мрак неведом?
Как звонок белой ночью каждый шаг!
Не такова ли музыка победы?

Красноармейцы двинулись в поход,
За танками стремятся пушки следом, —
В доспехах боя истина идёт.
Не таково ли торжество победы?

Насытить глаз и сердце не могу,
Хочу я в досталь дивом насладиться.
Я русскую столицу берегу,
Чтобы жила татарская столица.
1942

5. СОСНОВСКИЙ ИЛЬЯ (? – 01.1943)

ИДУ Я СРАЖАТЬСЯ...

Привет вам, берёзки
И клёны родные,
Мохнатые сосны,
И чащи лесные!

Иду я сражаться
За правое дело,
Чтоб жизнь на земле,

Как весна, хорошела.

Чтоб чистое поле,
Политое кровью,
Цвело, красовалось
Колхозною новью.

Чтоб наши берёзки
И сосны густые
Ласкали нам взоры,
Как сёстры родные.

Чтоб радость объяла
Большая-большая
Вселенную нашу
От края до края.
1942. Действующая армия

6. ОВСЯННИКОВ НИКОЛАЙ (1918-30.06.1942) МАЙ 1941 – МАЙ 1942 ГОДА

В том мае мы ещё смеялись,
Любили зелень и огни.
Ни голос скрипок, ни рояли
Нам не пророчили войны.

Мы не догадывались, споря
(Нам было тесно на земле),
Какие годы и просторы
Нам суждено преодолеть.

Париж поруганный и страшный,
Казалось, на краю земли,
И Новодевичьего башни
Покой, как Софью*, стерегли.

И лишь врасплох, поодиночке,
Тут бред захватывал стихи,
Ломая ритм, тревожа строчки
Своим дыханием сухим.

Теперь мы и схожэй, и старше,
Теперь в казарменной ночи
На утренний подъем и марши –
Тревогу трúбят трубачи.

Теперь, мой друг и собеседник,
Романтика и пот рубах –
Уже не вымысел и бредни,
А наша трудная судьба.

Она сведёт нас в том предместье,
Где боя нет, где ночь тиха,
Где мы, как о далёком детстве,
Впервые вспомним о стихах.

Пусть наша юность не воскреснет,
Траншей и поля старожил!
Нам хорошо от горькой песни,
Что ты под Вязьмою сложил.

** Царевна Софья Алексеевна после прихода к власти Петра I была в 1689 г. заключена в Новодевичий монастырь.*
05.1942

7. БУЛАЕНКО ВЛАДИМИР (08.06.1918-19.08.1944) **ВСТРЕЧА**

(с украинского перевод Л. Смирнова)

Склонилась туча над речкою синей,
Донецкая в небо упёрлась дорога.
«Куда поспешаешь, расхристанный сын мой?
Зайди к старику, посидим у порога.

Скажи мне – не бойся, никто не почует
Как долго осталось терпеть эти муки?
Сыны мои тоже – все трое – воюют,
А мне отрубили по локоть руки.

За то, что заставил я чуткие струны
Припомнить былое, забытое нами,
За то, что таких же, горячих и юных,
Как ты, я покликнул на битву с врагами.

Идёшь? Ну иди. Дай-то бог тебе силы.
Вся кривда за ними, вся правда за нами.
Коль руки не вырастут – вырастут крылья,
И нас окрестят наши внуки – орлами».
1942. По дороге Ростов – Донецк

8. КУЛЬЧИЦКИЙ МИХАИЛ (22.08.1919–19.01.1943)

ТРУДНАЯ РАБОТА

Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
Вертящихся пропеллерами сабель.

Я раньше думал: «лейтенант»
Звучит: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
Он топает по гравиию.

Война — совсем не фейерверк,
А просто трудная работа,
Когда, — черна от пота, — вверх
Скользит по пахоте пехота.

Марш! И глина в чавкающем топоте
До мозга костей промёрзших ног
Наворачивается на чёботы
Весом хлеба в месячный паёк.

На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена. Была бы Родина
С ежедневными Бородино.
26.12.1942, Хлебниково-Москва

9. БЫЧКОВ АЛЕКСАНДР (1903-04.01.1942)

ОСТРОВОК

Затих прибрежный ветерок,
Волна шуметь устала.
Стоит на море островок,
Каких у нас немало.

Дымком несёт издалека,
На шхерах чайки стонут.
Плывут по небу облака
И где-то в море тонут.

Заря приходит на восток.
Вода камня лижет...
И вдруг – на западе дымок,
И вот – всё ближе, ближе.

Эсминец вражий тут как тут –
Видны стальные снасти;
На флагах выются, словно спрут,
Кривые лапы свастик.

Остановился... Отошли
От борта шлюпок стаи,
И островок чужой земли
Пред ними вырастает.

Подплыли ближе, кто как мог,
Но приставать лишь стали –
Их встретил тихий островок
Дождём огня и стали!

Тут горизонт ушёл из глаз,
И поднялось такое,
Что тут же двадцать шлюпок враз
На дно пошли морское.

Врагам спасенья нет нигде
От этого «гостинца»!
Не стало видно на воде
И мачты от эсминца.

Затих прибрежный ветерок,
Волна шуметь устала.
Стоит на море островок –
Таких у нас немало!
(без даты)

**10. ЛИСАНОВА НАДЕЖДА (1923(?)-24.02.1942) – расстреляна в плену
ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ**

Мне вспомнилась школа родная,
Мне вспомнился русский народ,
Прибрежная Ялта родная
И огненный солнца восход.

Умру я свободно и честно
И голову тихо склоню,
И русскую землю родную
Я светлой слезой оболью.

Тогда надо мной защебечут

Родные мои соловьи
И кудри мои разовьются,
Но плечи не дрогнут мои.

Я сильно любила Отчизну...
И век я была ей верна...
(без даты)

11. ДЖАЛИЛЬ МУСА (15.02.1906-25.08.1944)
ВСЁ ПРИПОМНИМ, ПОГОДИ!

(с татарского перевод П. Антокольского)

Пламя жадно полыхает.
Сожжено дотла село.
Детский трупик у дороги
Чёрным пеплом занесло.

И солдат глядит, и скупно
Катится его слеза,
Поднял девочку, целует
Несмотрящие глаза.

Вот он выпрямился тихо,
Тронул орден на груди,
Стиснул зубы: — Ладно, сволочь!
Всё припомним, погоди!

И по следу крови детской,
Сквозь туманы и снега
Он уносит гнев народа,
Он спешит догнать врага.
1942

12. БАГРИЦКИЙ ВСЕВОЛОД (19.04.1922-26.02.1942)
ОЖИДАНИЕ

Мы двое суток лежали в снегу.
Никто не сказал: «Замёрз, не смогу».
Видели мы – и вскипала кровь —
Немцы сидели у жарких костров.

Но, побеждая, надо уметь,
Ждать, негодуя, ждать и терпеть.
По чёрным деревьям всходил рассвет,
По чёрным деревьям спускалась мгла.

Но тихо лежи, раз приказа нет,
Минута боя ещё не пришла.
Слушали (таял снег в кулаке)
Чужие слова на чужом языке.

Я знаю, что каждый в эти часы
Вспомнил все песни, которые знал,
Вспомнил о сыне, коль дома сын,
Звёзды февральские пересчитал.

Ракета всплывает и сумрак рвёт.
Теперь не жди, товарищ! Вперёд!
Мы окружили их блиндажи,
Мы половину взяли живьём...

А ты, ефрейтор, куда бежишь?!
Пуля догонит сердце твоё.
Кончился бой. Теперь отдохнуть,
Ответить на письма... И снова в путь!
1942

13. КАНЕВСКИЙ ДАВИД (1916-26.12.1944) **НОВЫЙ 1943 ГОД**

Подымите заздравные чаши, друзья!
Он родился уже, он идёт, —
За него и непьющим не выпить нельзя —
Сорок третий сверкающий год!

И какую судьбу этот год мне сулит,
Я не знаю, но верит народ:
Будет год молодой на века знаменит,
Коль выходит со словом «Вперёд!»

Это слово незыблемо, как закон, —
Поднялися и Волга, и Дон.
На знаменах бессмертною славой горят
Севастополь, Москва, Сталинград.

Подымите заздравные чаши, друзья!
Чтоб вела нас к победе стезя.
Чтобы стяг заалел далеко-далеко,
Чтобы стало на сердце легко.

За победу, друзья! Не простое число

Отрывается с календаря —
Это с нашей земли выжигается зло
Раскалённым штыком января.

Это белый рассвет, а не белый листок.
Это Родина гонит врага.
Это близкого счастья заветный росток
Пробивается сквозь все снега.
1943

14. КУЗНЕЦОВ МИХАИЛ (1923-1943)

ПИСЬМО МАТЕРИ

Я жив-здоров. Ну что писать?
Вот привелось и мне
Страну родную защищать
С оружием на войне.

Походным потом просолён,
Дождём в полях омыт,
Я словно заново рождён,
Другою ниткой сшит.

Не знал, не ведал паренёк,
Что ценная постель —
Шинель под низ, шинель под бок
И в голову шинель.

Не знал я истины такой,
Что в жизни иногда
Напиток самый дорогой —
Из лужицы вода.

Не знал таких простых вещей,
Отсюда вдалеке,
Что лучше нет армейских щей
В походном котелке.

Не понимал до сей поры,
Чудак из чудачков,
Что нет вкусней простой махры
На свете табаков.

Война трудна, поход суров,
Тревожен каждый час.

Но пища – впрок, и сон здоров,
И весел дух у нас.

Я под огнём давно обвык,
И в схватке день назад
Работал мой гранёный штык
Не худо, говорят.

Вперёд хвалиться не люблю,
Но знаю – в час любой
Седин отца не посрамлю
И матери родной.

Прошу простить, отец и мать,
Кривые строчки мне:
Письмо приходится писать
У друга на спине.
(без даты)

15. БАЁВ КОНСТАНТИН (18.09.1916-11.04.1943)
ЛОЖКА

Провожая в путь-дорожку,
Мать вложила в сумку мне:
– Вот, возьми, сыночек, ложку,
Пригодится на войне...

Сбоку звёзды, в центре птичка,
Лаком крытые края.
Сразу видно, что вещичка –
Раскрасавица моя.

В ней вкусна любая каша
И с огня солдатский борщ.
Эх, догадлива мамаша!
Знала: губ не обожжёшь.

Много мне встречалось ложек
Всех фасонов и мастей.
Только эта – всех дороже,
Память матери моей.
(без даты)

16. ГУСЕВ ВИКТОР (17.01.1909-23.01.1944)
КАЗАК УХОДИЛ НА ВОЙНУ

На вольном, на синем, на тихом Дону
Походная песня звучала.
Казак уходил на большую войну,
Невеста его провожала.

— Мне счастья, родная, в пути пожелай,
Вернусь ли домой — неизвестно, —
Казак говорил, говорил ей: — Прощай!
— Прощай! — отвечала невеста.

Над степью зажётся печальный рассвет,
Донская волна засверкала.
— Дарю я тебе на прощанье кiset,
Сама я его вышивала.

Будь смелым, будь храбрым в жестоком бою
За русскую землю сражайся.
И помни про Дон, про невесту свою,
С победою к ним возвращайся.
1942-1943

17. КУНАКБАЙ ХУСАИН (12.02.1912-15.02.1943)

ПИСЬМО ЖЕНЕ

Пусть донесёт письмо моей жене,
Как без неё мне тяжело и грустно,
И как гроза неведомых предчувствий
Невидимо рождается во мне.

Когда коснусь чужой земли рукой,
Пройду огонь и гром полей военных,
Душа и сердце обретут покой
И силу новую – спокойные мгновенья.

Вернусь домой, в лесную глубину,
В родных горах закончу путь свой длинный,
Как лебедь возвращается с чужбины
И падает в весеннюю волну.
(без даты)

18. ЧУГУНОВ ВЛАДИМИР (05.05.1911-05.07.1943)

ДОЧЬ СВЕТЛАНА

Я друзей обманывать не стану,
Сердце не грубеет на войне:
Часто дочь трёхлетняя Светлана,

Мысленно является ко мне.

Тёплая и нежная ручонка
Норовит схватиться за рукав.
Что скажу я в этот миг, ребёнка
На коленях нежно приласкав?

Что не скоро я вернусь обратно,
А возможно, вовсе не вернусь...
Так закон диктует в деле ратном:
«Умирая, всё-таки не трусь!»

Может быть, в журнале иль газете,
Что хранили быль наших времен,
Дочь моя, читая строки эти,
Гордо скажет: «Храбро умер он!»

А ещё приятней с нею вместе
Этот стих короткий прочитав,
Говорить о долге, славе, чести,
Чувствуя, что был тогда ты прав.

Я друзей обманывать не стану,
Сердце не грубеет на войне:
Часто дочь трёхлётняя Светлана
Мысленно является ко мне.
1943

19. ЛОНДОН ДАВИД (1923-16.01.1944) ПИСЬМО ИЗ ВОРОНКИ

Я пишу тебе, дорогая,
Под разрывы немецких мин.
В ста шагах от переднего края
Я в воронке лежу один.

Догорает вдали ракета
Бледноватым чужим огнём.
Три часа ещё до рассвета,
Скоро встанем и в бой пойдём.

Три часа осталось до боя,
Может, столько осталось и жить.
Перед боем надо с тобою
Хоть немного поговорить.

Видно, так уж солдат устроен,
Что в последние три часа
Обязательно перед боем
Надо письма ему писать.

И, пристроясь в глубокой нише,
От снарядов и мин в стороне,
Он на родину письма пишет,
Пишет матери, детям, жене.

Мне заказаны письма эти,
Мне не видеть родных черты,
Всё, что только осталось на свете, —
Это ты, это только ты.

Мне за это придётся биться,
За погибших моих друзей.
Ох и жарко же будет фрицам
От гвардейской винтовки моей!

На неё, дорогую винтовку,
Я солдатскую руку кладу...
Начинается артподготовка.
До свиданья, родная. Иду.
1943

20. ВАЛАЙТИС ВИКТОРАС (1916-21.12.1943) **ТОВАРИЩАМ**

(с литовского перевод П. Железнова)

Товарищи, коль в вихре боя
Подкосит жизнь мою свинец,
Не омрачайте глаз тоскою
И боль гоните из сердец.

Вперёд, по вражескому следу,
Вперёд идите всё быстрее.
Добыв родной стране победу,
Вы отомстите за друзей.

Когда опять родные сосны
Над вами звонко зашумят,
Скажите им, что в битве грозной
Погиб я честно, как солдат,

За то, чтоб не было на свете
Ни войн, ни крови, ни цепей;
Чтоб приносил весенний ветер
Напевы радости с полей.

Пусть, угнетения не зная,
Цветёт в труде родимый край.
Пусть пахарь, землю засевая,
Пожнёт для счастья урожай.

Пускай растут свободно люди
И любят родину свою,
И защищают правду грудью,
Как защищали мы в бою!
1943